

«Слово о полку Игореве» и обычай посольских переговоров в Древней Руси

Д. С. Лихачев (Санкт-Петербург)

В своем исследовании, посвященном употреблению понятий «слава» и «честь»¹, Ю. М. Лотман отметил одну весьма важную черту древнерусского языкового мышления: славу получают только князья, чести ищут и могут ее добиться дружинники и дружины. И в самом деле, славу поют только князьям. Чести же ищут и часто добиваются ее дружинники. Им слава не поется. Предполагаю, что слава, пропетая дружине, была бы оскорблением для князя. Мировоззрение Древней Руси было в основном терминологичным. Терминологичной была и эстетика Древней Руси. Термины были не только в словесном искусстве, но и в изобразительном: в иконописи, стенописи, орнаменте, в архитектурных формах, всегда (или по большей части) обладавших терминологической значимостью.

Эстетической значимостью обладали в первую очередь все понятия в их терминологической или картинной значимости, связанные с княжеским военным бытом и церемониями и с бытом и обычаями охотничьими, — особенно охотой соколиной и с помощью охотничьих зверей (пардусов). Особую эстетическую остроту приобретает военная и охотничья терминология, когда она обращена не на ту область, для которой предназначена. Например, для древнерусского эстетического сознания было высоко значимо напускание соколов на лебедей — самое это охотничье действие; но еще значимее было применение этого обряда в метафорическом смысле: рассказ об эстетически значимом моменте эстетически же значимой терминологией из другой области: «Тогда пушашеть 10 соколовъ на стадо лебедѣй», а для непонятливых еще и разъяснение: «Боянъ же, братие, не 10 соколовъ на стадо лебедѣй пушаше, нъ своя вѣдѣна прѣсты на живая струны вѣскадаше; они же сами княземъ славу рокотаху». Впрочем, такого рода «разъяснения» своих эстетических приемов и принципов автор «Слова» дает в основном в начале своего произведения. Здесь он и разъясняет общие отличия своей художественной манеры от более, очевидно, знакомой его слушателям или читателям манеры Бояна.

Кроме эстетизации с помощью охотничьей и военно-княжеской терминологии и картинности, автор «Слова» прибегает еще и к области мало знакомой нам по другим произведениям Древней Руси — к обычкновениям древнерусских посольских отношений. Эти посольские обычаи и, в частности, обычай передачи дипломатических посланий устным путем че-

рез послов подробно исследованы мною в работе «Русский посольский обычай XI—XIII вв.»². Основное заключается в том, что посол заучивал передаваемую для другого князя речь наизусть и передавал ее изустно. Такое дипломатическое послание называлось «речью» и в летописи о такого рода передачах посланий говорилось просто, что один князь «рече» другому князю, независимо от разделявших обоих расстояний.

Развивая посольскую терминологию «Слова о полку Игореве» можно было бы сказать, что Игорь и Всеволод «сослались речьми», посылали друг другу послов «с речьми», молвили свое слово друг другу. В уже упомянутой мной моей работе о русском посольском обычае XI—XIII вв. (за пределами XIII века этот обычай в документах не отмечается) я писал: «Посольские „речи“ от лица князей настолько вошли в практику русской жизни, что летописец нередко, говоря о посольских речах, не упоминал о после, который эти „речи“ передавал. Отсюда очень часто при чтении русской летописи создается впечатление, что князья, разделенные огромными расстояниями, свободно переговариваются друг с другом. Так, например, Святослав Ольгович в 1149 г. передавал „речи“ послу Изяслава Мстиславича; летописец рассказывает об этом так, будто бы Святослав обращался к Изяславу непосредственно: „И рече Святослав Ольгович к Изяславу Мстиславичю: ‘а вороти ми товара брата моего со што любо, а яз с тобою буду’” (Ипат. лет., 1149). Только из предшествующего и последующего изложения ясно, что „речь“ эта была передана Святославом через посла. Точно так же Святополк и Владимир Мономах из разных мест обращаются к Олегу Святославичу в Чернигов так, как будто бы всех троих не разделяли никакие расстояния: „Святополк же и Володимер рекоста к нему: ‘да се ты ни на поганья идеши, ни на свет <совет> к иама, то ты мыслиши на наю и поганым помагати хочеши, а Бог промежи нами будеть’” (Лавр. лет., 1096). Речи эти были, конечно, составлены Святополком и Владимиром в результате предварительного сговора через послов, пересылавшихся между Киевом и Переяславлем (Русским), и через послов же переданы Олегу в Чернигов»³.

То же самое мы видим и в «Слове». Игорь перед выступлением в поход «ждет» своего брата Всеволода, находясь в Новгороде Северском. Всеволод же находится в своем городе — Путивле. Из Путивля Всеволод «рече» Игорю: «Одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый» и т. д. Условно передан «разговор» половецких ханов Гзы и Кончака в конце «Слова», где рассказывается о бегстве Игоря. Из летописи мы знаем, что Кончак и Гза двигались разными путями, — следовательно, непосредственного разговора между ними быть не могло, но и речи их точно не могли быть переданы в «Слове»: невероятно, чтобы они разговаривали между собой на русском языке. Впрочем, и речь Всеволода Буй Тура, о которой мы говорили выше, также условна: она слишком велика и «литературна». Таких речей посольская практика, поскольку она отраже-

на в летописях, не знает. И тут мы должны отметить, что в «Слове» самым широким образом эстетизируется посольская практика обращения к князьям через широкие пространства. Не только князья, не считаясь с расстояниями «рекут» друг другу, излагая свои позиции, но даже реки и «див» обращаются к окружающим, не считаясь с расстояниями.

Таким образом посольский обычай обращаться с «речами» через послов в своей «терминологической эстетизации» помогает в «Слове» установить то «легкое пространство»⁴, которое удивительным образом пронизывает собой всю художественную ткань «Слова».

Примечания

- ¹ Лотман Ю. М. Об оппозиции «честь» — «слава» в светских текстах Киевского периода // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1967. Вып. 198 (=Труды по знаковым системам. III). С. 100—112; Лотман Ю. М. Еще раз о понятиях «слава» и «честь» в текстах Киевского периода // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1971. Вып. 284 (=Труды по знаковым системам. V). С. 469—477.
- ² Историческая записка. 1946. Т. 18. С. 42—55.
- ³ Там же. С. 47—48.
- ⁴ Лихачев Д. С. Легкий мир «Слова о полку Игореве» // Юность. 1985. № 9. С. 79—80.